

МЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО ПРИВЯЗАНЫ К БАЗЕЛЮ КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

Chopard L.U.C. XPS
Twist QF

Chopard Mille Miglia
2019 Race Edition

мы были новичками в 1996-м, мы умеем
теперь делать все, мы стали настоящей
высококласной часовой мануфактурой

Сопрезидент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле в 1996 году создал предприятие в швейцарском Флерье, где выпускаются часовые новинки женевской марки: имеющие мануфактурные механизмы модели линии L.U.C. Ее назвали по инициалам основателя компании Луи-Улисса Шопара. Теперь рядом с мануфактурой Chopard появилась часовая фабрика Fleurier Ebauches, а Карл-Фридрих занимается возрождением другого знаменитого часового имени — Фердинанда Берту.

— В 1996 году вы только начали свою часовую карьеру, создав мануфактуру Chopard. Теперь у вас три предприятия. Расскажите, чем они отличаются друг от друга.

— У каждого из них свои цели. Chopard изготавливает самые важные наши модели. Это наша часовая витрина, то, чем мы можем гордиться, по праву занимая место на главной базельской аллее в компании других старинных и знаменитых домов. Мы были новичками в 1996-м, мы умеем теперь делать все, мы стали настоящей высококласной часовой мануфактурой, одной из немногих, которая остается в руках семьи и не принадлежит часовым или люксовым группам.

У Fleurier Ebauches не менее важная задача. Раньше я думал, что самое сложное — это построить часы, которые имели бы турбийон и вечный календарь или минутный репетир. Теперь я понимаю, что еще сложнее — сделать хороший базовый механизм, удобный, надежный и не сверхдорогой, и научиться выпускать его в том количестве, какое нам нужно.

Что же касается Ferdinand Berthoud, это нишевая марка, которая создает сложнейшие, редчайшие и, на мой взгляд, очень интересные и современные модели, несмотря на то что они должны напоминать об эпохе королевских часовщиков, среди которых был и Фердинанд Берту. Как видите, мы и расположили ее отдельно от Chopard, в той части салона, где выставляют самые молодые и креативные часовые мастера.

— Какими часами вы решили похвастаться в этом году на Baselworld? И какие из них вам больше всего нравятся?

— Мне трудно выбирать. Они все меня радуют. И сплит-хронограф L.U.C. Chrono One Flyback, и наш турбийон L.U.C. Flying T Twin — маленькое чудо, которым мы особенно гордимся. Это часы с золотым циферблатом, гильошенированным вручную. Разумеется, это наше «этичное» золото Fairmined. Отмечу L.U.C. Quattro с синим матовым циферблатом и девятидневным запасом хода. И очень тонкие элегантные L.U.C. XPS Twist QF с асимметричным расположением секундной шкалы на «7 часах» и заводной головки на «4 часах». Любую из этих моделей я с удовольствием носил бы сам.

— Вы говорите о мужских моделях. Но ваша сестра и сопрезидент Каролина Шойфеле не зря обеспечивает Chopard славу марки, очень внимательной к женщинам. И не только в ювелирном искусстве, но и в часах.

— Мне кажется, что в этом году у нас вышли очень удачные Happy Sport Oval. И мы выпускаем их не с кварцевыми механизмами, а с нашим собственным калибром с автоподзаводом.

— В вашей базельской коллекции представлены и часы Mille Miglia 2019 Race Edition, посвященные «самой красивой гонке мира». Это значит, что вы не собираетесь расставаться с Mille Miglia?

— Вот уже больше тридцати лет, как мы остаемся партнерами и очень довольны друг другом.

— Вы уже приготовили машину, на которой будете участвовать в гонках?

— Машину приготовят мои друзья из компании Porsche, и я уверен, прекрасную. Я снова проведу дни Mille Miglia на итальянских дорогах, и вторым пилотом будет моя дочка.

— У Chopard есть еще одна гонка — Monaco Grand Prix Historique, которая проводится раз в два года. Вы собираетесь продолжить сотрудничество?

— Мы не на сто процентов уверены, что снова окажемся в Монако. Но отношения с Porsche продолжатся — это моя страсть.

— Многие марки ушли с базельской ярмарки. Вы остались и не жалеете?

— Нет, мне кажется, что салон в этом году проходит хорошо, клиентов столько же, сколько и в прошлом, а журналистов еще больше.

— Вернетесь ли вы в 2020 году?

— Не знаю, будем ли мы на этом же самом месте или павильон поменяет расположение, но если обстановка будет столь же благоприятной, то нет причин, по которым нас бы тут не было. Мы эмоционально привязаны к Базелю.

— Вы семейная марка, одна из немногих, и вы сохраняете идею святого альянса швейцарских часовых мастеров в Базеле. А может, стоит переехать в Женеву на SIHH?

— Да, мы независимы, но поэтому и участвуем в независимом Базеле. Что, к сожалению, не всегда можно сказать о Женеве. Все-таки над этим салоном стоит холдинг Richemont.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре